

лину встречаются разрозненно еще в 1801 г. и в 1812—1814 гг. (напр., у Шатрова). Зато еще у Ломоносова и потом без числа у рядовых и выдающихся одических поэтов исполин реализуется в подходящих случаях и не-Биронова типа.

У Ломоносова в оде 1754 г. (Акад. изд. II, 18) «Дракон ужасный» — турецкий султан; в стихах по поводу саксонских событий 1756 г. (II, 28)

Необузданного гиганта зрю в тебе

сказано о Фридрихе II. В оде 1757 г. (II, 34) сам Марс

Как сверженный гигант ревет:
 Попран российской ногою,
 Стеснен как страшною горою,
 Напрасно тяжки узы рвет.

В оде 1764 г. (II, 54) «напыщенный исполин» (строфа 26) это Китай. Еще шире реализация у позднейших поэтов. В «Россиаде» (1779 г.) в III п. татарский витязь Асталон, претендент на руку Сумбеки, идущий на помощь казанцам,

Является вдали, как новой Энкелад,
 Который будто бы восстал пресилить ад.

Ср. еще турецкого адмирала («Гассан, подобье великана...») в Очаковской оде Петрова (1788 г.). Особенно показательный пример у раннего Державина 1772 г. (III Неизд. 10), в оде строго и сознательно ломоносовской, где строфа 5, в обоих вариантах повторяя (иногда точно) слова Ломоносова о Бироне (из оды 1741 г.), применяет их к Исламу:

Но что мрачится горизонт...
 ...Гора стоит под небесами...
 ...Не бранный ль демон мною зрится?...
 ...Великий страшный исполин
 На полдень наступил ногою;
 Через гор хребты, через глубь долин
 Восток он придавил другою...

и т. д.

Мы далеко ушли от той минуты, когда Малерб создал тему титана и титаномехии, как образную транспозицию определенного политического факта (феодаломехии французских королей).